

вопроса первостепенной значимости, связанного с поиском оптимальных способов решения задач по упрочению основ международной субъектности именно национальных государств. В полной мере это касается и Республики Беларусь. Индикатором и критерием эффективности здесь могут быть только достижения при осуществлении политики, основанной на принципе многовекторности внешнеполитических и внешнеэкономических усилий, который нуждается в подробном рассмотрении в рамках отдельного материала.

С.И. Зуйков, студент

*Научный руководитель – В.А. Божанов, доктор исторических наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

В ПОИСКАХ СИНЕРГИИ: РЕФЛЕКСИЯ НАД ПУТЯМИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Рассматривая политику, нужно осознавать, что она обладает большой разрешающей силой по отношению к крупным проблемам человеческого общества. Еще Платон в своем диалоге «Пир» отметил тот факт, что именно политика породила идею создания идеального государства через природную (естественную) и социальную иерархию индивидов, где главной целью государства было бы решение социальных проблем и воспитание хорошего (нравственного) человека. Это стало результатом процесса, происходившего в середине первого тысячелетия до нашей эры – перехода от мифологического сознания к рациональному и критическому мышлению.

Наряду с материальными силами крутые повороты в человеческом мышлении становились источниками обновления политики, формирования в ней новых идей. В то же время, некоторые высказывают мнение о том, что сама политическая наука вместе с политической философией находятся в нынешних реалиях в подвешенном состоянии из-за того, что часто сфера политических наук редуцируется до других социальных наук, а их методология ориентируется не на изучаемую проблему, а на метод [1; 5, с. 314]. Тем самым, политическая наука подвергается кризису развития. Однако, при учете столь неблагоприятного фактора, следует отметить, что настоящее время предоставляет прекрасную возможность для решения данной проблемы и укрепления позиции в области социальных наук.

Такая возможность обусловлена тем, что современный человек стал свидетелем ускоренного процесса изменений, что является признаком проявления центростремительных сил, оказывающих сильное воздействие на все сферы человеческой жизни, включая политику. Эти силы выступают в роли катализаторов, создавая турбулентность в экономике, политике и онтологии

реального мира [7, с. 114]. Следовательно, большинство теорий, которые ранее претендовали на обоснование политических явлений, в настоящее время оказываются неспособными соответствовать быстро меняющейся онтологии реального мира [7, с. 250-251]. Это подчеркивает необходимость формирования нового взгляда и подходов для анализа и работы в современной системе координат. С учетом динамичности изменений, происходящих в обществе, политология и политическая философия должны адаптироваться к новым реалиям. Кроме того, старые большие теории часто недостаточно гибки и неспособны полноценно учесть множественные факторы, влияющие на политическую среду нового мира. В связи с данной ситуацией в академической сфере перед учеными возникают требования, заключающиеся в анализе существующих политических явлений и разработке современного подхода к пониманию политической сферы.

Таким образом, данная статья направлена на рассмотрение возможного пути развития политических наук в настоящее время, обсуждение способов осмысления политического процесса и истин.

В рассмотрении возможных вариантов траектории развития политических наук мы, отчасти, придерживаемся парадигмы Л. Штрауса, которая обращает внимание на необходимость возвращения лидирующей позиции политической философии и рассмотрения проявления человеческих добродетелей в политической сфере. Л. Штраус акцентирует внимание на важности возврата к античным традициям и считает эту тему центральной в своем взгляде на политику и постижении истинности, связанной с политикой. Он отмечал: «Строгий последователь новой политической науки отбросит предшествующие замечания как квазистатистические или социологические несообразности, которые не имеют какого-либо значения для единственно важной проблемы, – проблемы ортодоксальности новой политической науки. Поставить эту проблему – значит выявить фундаментальное различие между новой и старой политической наукой. Чтобы избежать двусмысленностей, несообразностей и хождений вокруг да около, лучше всего будет непосредственно сопоставить новую политическую науку с “оригиналом” старой, то есть с политической наукой Аристотеля» [6, с. 139]. Необходимо отметить, что в свое время такой взгляд уже продемонстрировал эффективность и впоследствии помог Л. Штраусу восстановить трехмерность политики, что привело к возвращению классического взаимоотношения между реальной политикой и политической философией. Можно утверждать, что построение собственной эпистемологии и стремление к возвращению к античным традициям были обусловлены его центральной позицией в понимании сущности истинного знания, что в свою очередь, привело к критике историзма. Под историзмом Л. Штраус понимал такое отношение мыслителя к истине, при котором универсальная истина

является непостижимой, а процесс познания заключается во временном понимании вещей [2]. Следовательно, возвращение к античным традициям не является идейным регрессом, поскольку Л. Штраус считал, что универсальная истина охватывает все прошлое, настоящее и будущее.

Однако столь радикальная позиция, направленная на критику историзма с его центральным принципом исключения культурно-исторической обусловленности определенной эпохи для достижения универсальной истины, не может быть безоговорочно признана правильной. По этой причине мы полагаем, что историческая эпоха, со всеми своими культурными и ценностными особенностями, сильно влияла как на самого мыслителя, так и на его понимание и методы познания истины, тем самым порождая релятивизацию идеи истины. Тем самым формируя нарратив о том, что истина является относительной по отношению к другому времени. Такая позиция хорошо представлена в творчестве М. Фуко, особенно в его трактовке терминов «эпистема» и «диспозитив», которые описывают взаимоотношения между мыслителем и его эпохой.

Рассматривая более подробно термин «эписистема» французского ученого, важно отметить такое понятие, как «язык», которое для М. Фуко является основой мышления, что, в свою очередь, является базисом существования для каждой исторической эпохи собственной эписистемы – характерного для данного времени уровня культурного знания, включающего научные достижения различных дисциплин, то есть уровня научных представлений этого исторического периода. Французский философ подчеркивал, что эписистема включает в себя всю совокупность свойственный для этой эпохи взаимоотношений внутри наук, соответственно эписистема – не просто форма познания или типа мышления. Так, сформированное французским философом понятие стало своего рода интерпретацией ритма истории как ряда прерывностей. Вместе с тем, выдвигая постулат о том, что язык содержит в себе собственный принцип развития – «слова имеют свое место не во времени, а в пространстве, в котором они могут обрести свою исходную позицию, перемещаться, обращаться на самих себя, и медленно разворачивать кривую своего движения» – французский ученый чаще всего при пояснении новой эписистемы культуры указывал на первичность грубого бытия порядка, безусловно представляющего собой внешний, формальный по отношению к языку фактор [3; 4]. Связи с этим мы приходим к следующему выводу. Эписистема в понимании французского мыслителя М. Фуко – четко выстроенная исторически изменяющаяся структура, включающая в себя совокупность знаний, дискурсов и практик, определяющие условия возможности создания сознания и культуры в конкретный исторический период.

Таким образом, в процессе анализа противоположных эпистемологических позиций в лице Л. Штрауса и М. Фуко мы приходим к выводу, что возможное развитие политических наук в анализе как политических действий, так и политических явлений может произойти через синтез двух различных и даже, в некотором смысле, взаимоисключающих позиций относительно истины. Такой синтез может осуществиться на определенных позициях, которые не противоречат друг другу, а именно: идея восстановления человеческих добродетелей, предложенная Л. Штраусом, и признание существующей, не универсальной диспозиции между мыслителем и социальными силами М. Фуко. Следовательно, понимание политического действия в разные эпохи может включать в себя различные человеческие добродетели, формировавшиеся в соответствии с онтологией реального мира той эпохи. Касательно анализа политических явлений, мы предполагаем возможность возвращения к более старым идеям и суждениям, с учетом их модернизации и адаптации к текущим историческим контекстам. Важно осознавать, что в условиях релятивизации истины одни и те же явления могут трактоваться по-разному. По этой причине для предотвращения разночтений в интерпретации явлений необходим процесс объединения различных точек зрения и построения общей картины.

Список источников

1. Гаман-Голутвина, О. В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2019. – № 5. – С. 19–42.
2. Демин, И. В. Критика историзма в философии Лео Штрауса / И. В. Демин // Философская мысль. – 2017. – № 12. – С. 79–90.
3. Карцева, Г. А. Феноменология и постструктурализм о ритме человеческого бытия / Г. А. Карцева // Вест. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2003. – № 1 (29). – С. 22–30.
4. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – М. : Прогресс, 1977. – 407 с.
5. Шапиро, И Бегство от реальности в гуманитарных науках / И. Шапиро ; пер. с англ. под науч. ред. А. Павлова – М. : Высшая школа экономики, 2011. – 368 с.
6. Штраус, Л. Введение в политическую философию / Л. Штраус ; пер. с англ. М. Фетисова. – М. : Логос ; Праксис, 2000. – 364 с.
7. Tingyan, Z. All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order / Z. Tingyan. – Berkeley : University of California Press, 2021. – 332 p.